

Глава 20. Нетипичный уровень бесстыдства

По дороге они прошли мимо дома Танов, и Тан Чэн тайком сбегал домой, чтобы принести Юнь Си маленькую жестяную коробочку.

- Юнь Си, я знаю, что тебе нужно ехать жить в семью Юнь. Возьми это с собой.

Озадаченная Юнь Си взглянула на слегка ржавую жестяную коробку. Как только она открыла ее, то увидела, что коробка была полностью заполнена толстой пачкой денег.

- Зачем ты даешь мне деньги? Я всего лишь еду домой. Мне не придется тратить много денег.

Этот глупый мальчишка! Неужели он беспокоится, что у нее не хватит денег, чтобы добраться домой?

В то время как Чэнь Лисюэ была строга к ней, она все еще была в состоянии сэкономить немного денег с ежегодного пособия, разделенного ее дядей между нею, Лян Синьи и ее сестрой.

- Возьми это! Даже если ты просто едешь домой, тебе все равно нужно потратить деньги на дорогу туда! - Тан Чэн с силой подтолкнул коробку к ней и с застенчивой улыбкой потер голову. - В этом году я сдам вступительные экзамены в университет и поступлю в Цзинду. Подожди, пока я тебя найду!

Юнь Си посмотрела на парнишку. Ее ясные глаза показывали намек на горькую сладость, когда они отражали оптимистичное и красивое лицо Тан Чэна.

Моргнув, она кивнула и глубоко вздохнула:

- Тогда ладно... ты должен хорошо постараться!

В своей прошлой жизни она отвернулась от Тан Чэна только из-за одного слова Хань Яотяня. Она предполагала, что все опасения и предупреждения Тан Чэна были из скрытых мотивов.

Даже сейчас она помнила, как он повернулся к ней спиной, чтобы уйти под дождем; он был так разочарован и беспомощен.

Она отказывалась видеть дальше своей одержимости и в конце концов причинила боль человеку, который действительно заботился о ней.

- Тан Чэн, мне очень жаль... Но спасибо!

- Глупая! Мы выросли вместе. За что ты должна меня благодарить?

Он поднял руку, чтобы погладить ее по голове. Его мальчишеская живость и оптимизм были подобны теплему солнцу ранней весны, сияющему весенней энергией.

- Скорее иди домой! Завтра мне нужно идти в школу, так что я не буду тебя провожать, но не забудь позвонить мне, когда приедешь домой!

- Ладно! Я поняла! - Юнь Си энергично кивнула и, прищурившись, улыбнулась ему.

Расставание ради еще лучшего воссоединения.

В этой жизни она никогда больше не разочарует тех, кто хорошо к ней относится.

Как только Юнь Си переступила порог дома, Чэнь Лисюэ мгновенно подняла глаза на шум. Она убиралась в доме, и ее лицо было красным и опухшим.

Ее дядя, вероятно, преподавал Чэнь Лисюэ суровый урок, поэтому она посмотрела на нее с дополнительным ядом в глазах.

- Юнь Си, возвращайся в свою комнату и приведи себя в порядок. Дядя отвезет тебя обратно в семью Юнь после ужина, - сказал ей Лян Вэймин.

Прежде чем Юнь Си успела ответить, Чэнь Лисюэ бросила свою метлу и бросилась на него.

- Старина Лян, ты что, с ума сошел?! Если ты отвезешь ее обратно, то что будет с Синьми?!

- Тебе лучше заткнуться! Вы были теми, кто вызвал все неприятности! Это семья Юнь, а не семья Лян! - Выражение лица Лян Вэймина только что успокоилось, а потом снова потемнело.

- И ты все еще хочешь обменять леопардового кота на принца. Мечтай дальше!

- Но Синьи уже присоединилась к семье Юнь. К тому времени, как ты туда доберешься, может быть, все в семье Юнь уже примут Синьи! Если ты приведешь эту девушку вот так, то что они подумают? Как Синьи будет жить дальше? У нее такая высокая самооценка. Если она не может принять это и становится упрямой...

- Становится упрямым? - Лян Вэймин усмехнулся, его лицо было полно сарказма. - Почему она стала упрямиться из-за того, что никогда даже не принадлежало ей?

Чэнь Лисюэ мгновенно запаниковала:

- Старина Лян! Это же наша дочь!

Она думала только о том, как помочь Лян Синьни найти хороший путь, чтобы в будущем они все могли повысить свой статус.

Чэнь Лисюэ также верила, что Лян Сюцинь украла то, что принадлежало ей, поэтому было только правильно, что она послала свою дочь, чтобы забрать это сегодня назад.

- Значит, ты все еще помнишь, что она твоя дочь? Когда ты отправила ее в чужую семью, ты думала, что она твоя дочь? Я никогда не видел, чтобы кто-то так жадно жаждал славы и богатства, что послал бы свою собственную дочь выдавать себя за кого-то другого! Ты знаешь, какая ты бессовестная?!

- Это у меня совести нет? Может быть, Лян Сюцинь очень довольна тем, что я сделала! Как ты думаешь, она очень заботится об этой проклятой Юнь Си? Если ей действительно было не все равно, как она могла не спрашивать о ней больше десяти лет? Эта несчастная девушка была рождена, чтобы стать Звездой смерти, и даже сглазила сына Лян Сюцинь до смерти. Ей было противно иметь такую дочь! Синьни суждена богатая жизнь, и если она заменит эту проклятую девушку, вернувшись вместо нее в семью Юнь, возможно, это не повлияет плохо на состояние семьи. Может быть, Лян Сюцинь еще поблагодарит меня в будущем!

- Ты действительно нетипичный уровень бесстыдства!

Лян Вэймин сердито усмехнулся ее наглости. Как она могла делать такие мерзкие вещи и все еще быть такой праведной и верить, что это не имеет значения?

.

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1430010>